

Христианин на встрече с МакМиром

A Christian in Meeting with McWorld

Józef Węclawik SVD

Иосиф Венцлавик SVD

Миссионерская Духовная Семинария Отцов Вербистов
в г. Пененжно

Род. в 1953 г. в Скербешове; 1972-1979 гг. учился в Высшей Миссионерской Духовной Семинарии Отцов Вербистов в г. Пененжно; 1980-1984 гг. изучал фундаментальную теологию со специализацией по этнологии религии и религиологии в КУЛ (*Люблинский Католический Университет Иоанна Павла II*); затем 12 лет работал научным редактором в издательстве «Verbinum», автор многих статей и публикаций; 1992-1995 гг. изучал журналистику в Институте Журналистики Варшавского Университета; 1997 г. научная стипендия для католических журналистов в Кении, Танзании, Зимбабве и ЮАР; 1998-2003 гг. секретарь епископа Ежи Мазура SVD, а также канцлер Апостольской Администрации Восточной Сибири, а затем епархии св. Иосифа в Иркутске; после возвращения в Польшу, 2003-2010 гг. секретарь епископа Ежи Мазура SVD и преподаватель религиологии в Высшей Духовной Семинарии г. Элк; в 2010 году получил докторскую степень в Университете Кардинала Стефана Вышинского (UKSW) в Варшаве. 2010-2016 ректор Высшей Миссионерской Духовной Семинарии Отцов Вербистов в г. Пененжно; сейчас – преподаватель фундаментальной теологии и религиологии. Является членом Ассоциации Фундаментальных Теологов. Направления исследований: религиология, фундаментальная теология, возрождение религиозных движений среди народов Сибири, деятельность Католической Церкви в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке; народная религиозность (ежегодные религиозные обряды); народная агиография.

Определение "МакМир"

Множество символов современного мира, окружающие нас каждый день, такие как Макдональдс, Найк, Мариотт, Эпл, Микрософт, Холидей Инн, Мундиаль, Пицца Хат, Нокия, Самсунг, Сони, Панасоник, Дойче Банк и т.д., хорошо нам знакомы. Они являются частью пейзажа в наших городах и украшением больших рекламных щитов. Мы их легко узнаём и уже привыкли к ним. Дети, входящие в ресторан «Макдональдс», знают, что такое «Биг Мак», и если бы мы спросили обычного подростка, что такое MTV, то он, не задумываясь, ответил, что это популярный музыкальный телевизионный канал.

Символами стали и люди: Элвис Пресли, Брюс Спрингстин, Мадонна, Леди Гага, Бой Джордж, Брюс Уиллис, Сильвестр Сталлоне, Арнольд Шварценеггер и многие, многие другие, которые завладели воображением зрителей. Мы не всегда осознаём тот факт, что они являются символами мира, который где-то существует, вот только не очень-то знаем где. Для множества зрителей, которые привыкли смотреть мыльные оперы, голливудские фильмы, для читателей «бульварных романов», «культура» ассоциируется с Америкой, а не с филармонией или театром в их родном городе.

Чем же является этот МакМир¹?

По утверждению профессора университета в Мэриленд Бенджамина Барбера, который впервые использовал этот термин

¹ В литературе встречаем подобные неологизмы: МакНаггетс, Майор Макчиз, МакКафе, Мак Интернет, МакМир, Макдональдизация, а также МакЦерковь, МакРабота, Макбумаги и т.п. – определения, связанные с процессом глобализации, потребительства, американизации и макдональдизации. „МакМир” – термин, впервые использованный в марте 1992 г. профессором Бенджамином Барбером в книге под названием: *Jihad vs. McWorld*, в которой он описывает процесс коммерциализации, как одной из важных хозяйственных сил XXI века. Книга появилась в 1995 году в Соединённых штатах; на польском языке была издана в 1997 и 2007 – <http://en.wikipedia.org/wiki/McWorld>. Первую часть слова МакМир первый слог слова, необычайно популярного в современном мире – Макдональдс – название сети американских ресторанов. J. Węclawik, *Makdonaldyzacja społeczeństwa w kontekście kryzysu moralnego*, [b:] A. Jucewicz (ред.), *Kontekst kulturowo-moralny współczesnej działalności misyjnej i ewangelizacyjnej*, Pieniężno 2012, с. 141 след.; G. Ritzer, *Makdonaldyzacja społeczeństwa*, пер. S. Magala, Warszawa 1997, с. 14-29.

в книге «Джихад против МакМира», он является «своего рода виртуальной действительностью, созданной невидимой и вместе с тем всеильной сетью высокоразвитых информационных техник и гибкими трансконтинентальными корпорациями»².

«МакМир создаёт всемирные рынки, основывающиеся на потреблении и прибыли, а вопросы общественного блага, о котором некогда так заботились демократические сообщества и их руководители, отданы в мало ответственную, если вообще неэффективные “руки рынка”»³.

Корпорации, создающие этот мир, руководят мировой экономикой и имеют всемирный характер, а все их клиенты – как утверждает Барбер – принадлежат к мировому «племени потребителей», личностный характер которого определяют их потребности и желания⁴.

«МакМир», таким образом, является глобальным рынком, который руководствуется правилами дикого капитализма, тянущегося своими щупальцами во все страны земного шара. Он абсолютно не намерен создавать гарантии для гражданских добродетелей и его цель далека от равноправия и справедливости. Он возникает в рамках массовой культуры, проводя бескровную политику прибыли, унифицируя поведение и создавая космополитический стиль жизни. В этом соединении культуры с потребительством стираются границы между «массовой культурой» и «высокой культурой» различных народов. В МакМире не существует система ценностей и стиля жизни, обусловленного этой системой. Клиенту предоставляется широкий выбор при полном плюрализме идеалов, норм и способов существования. Такая ситуация возникает, например, в городе, где в деловом центре банк соседствует с секшопом, а за баром быстрого обслуживания открыта часовня. Это пример децентрализации и сегментизации потребительства, приспособленного к различным стилям жизни⁵.

Политика МакМира не признаёт границ и не считает иностранные государства «иностранными», так как для потребительства существует только один мир, руководствующийся принципами капиталистической рентабельности, независимо от того,

² B.R. Barber, *Dżihad kontra McŚwiat*, пер. H. Jankowska, Warszawa 2007, с. 10, 41.

³ Там же, с. 10.

⁴ Там же, с. 12.

⁵ J. Koziellecki, *Transgresja i kultura*, Warszawa 2002, с. 68 след.

касается ли это Южной Америки, Африки, Азии или Европы. Нет контроля над движением товаров, так как кроме «hardware» (*твёрдых*) технологий существуют также так называемые «software» (*мягкие*) технологии, а также стиль жизни, развлечения и всякого рода информации, которые трудно или вообще невозможно проконтролировать. В списке продаж лидируют потребительские товары таких известных фирм и марок как на пример: Крайслер, Лексус, Кока-кола, Мальборо, KFC, Найк, Левис, Пепси, Макдональдс и т.д. – это лучшие, необычайно притягательные, экспортные товары, которые представляют собой «душу Америки», которые, при этом, могут быть произведены в Малайзии или Сингапуре, лишь бы только имели наклейку «сделано в США».

МакМир является довольно агрессивным миром, который руководствуется, по выражению Барбера, «дарвиновской логикой»⁶. Огромные расходы на рекламу способствуют устранению более слабых производителей и помогают корпорациям-гигантам проникать и овладевать рынком. МакМир также манипулирует большими популяциями клиентов, причём огромную роль в данных манипуляциях играют средства массовой информации, которые когда-то служили инструментами политической пропаганды, социализации и идеологического воспитания молодого поколения. Сегодня они также распространяют идеологию МакМира – например, CNN, MTV пропагандируют стиль жизни, а также его «эталоны, образцы» (Мадонна, Фредди Меркьюри, Эми Уайнхаус, Энни Леннокс и пр.), транслируют музыку (рэп, поп, диско, техно и рок, хип-хоп и пр.), молодёжные программы, провоцирующие конформизм, деиндивидуализацию и прочие побочные явления в воспитании личности молодых людей⁷. Кроме «эталонов, образцов» жизни и деятельности, связанных с МакМиrom, важную роль играет массовая литература (всякого рода псевдонаучные и псевдоисторические труды, детективы, бульварные романы), вытесняющая произведения «высокой культуры». В МакМире становятся важными тематические парки, в состав которых входят разного рода торговые центры и рестораны фастфуда (быстрого питания). Гипермаркеты и мультиплексы являются своего рода «святынями потребительства» и даже воскресенье не мешает тому, что католик в День Господень идёт в Ашан (Auchan), Медиа Маркт (Media Markt), Панораму или Галерею.

⁶ B.R. Barber, *Džihad...*, указ. соч. с. 10.

⁷ A. Więcka, *Letnie boje o przeboje*, „Newsweek Polska”, № 27, 2002, с. 99; W. Bernacki, *Od modernizmu do postmodernizmu*, Kraków 2000, стр. 100.

Культурная экспансия МакМира подавляет свободу, ослабляет общественные связи и угрожает религиозной вере. Влияние МакМира не принимает во внимание никакой справедливости. Богатые ещё больше богатеют, а бедные – беднеют. И все это не означает, что МакМир может существовать только в какой-либо конкретной стране, так как *we are the word* (*мы есть мир*), и совсем не важно, где КФС или Макдональдс, или Пицца Хат строят свои рестораны, в Варшаве, Москве, Кейптауне, Касабланке или Киеве. Речь идёт прежде всего о том, чтобы захватить место и лишить местное население собственной воли⁸. Ханна Арендт считает, что любое предложение МакМира опасно, так как «потребительская позиция равнозначна уничтожению»⁹ и ведёт к ослаблению автономии потребителя. Как пишет Владимир Бернацки, человек XX века не «пробует, не наслаждается вкусом, но потребляет, а объектом его интереса является не работа (труд), а развлечение и расслабление (отдых)»¹⁰. На что опирается современное потребительство? Жан Бодрийяр пишет, что логика потребительства основывается на антропологии естественного стремления к счастью¹¹. Тридцатисекундные рекламные ролики, транслируемые телевизионными станциями, навязывают обещание молодости, чудесного самочувствия, красивого тела, большей привлекательности и увеличения естественной жизненной силы. Человек, прельщённый обещаниями, должен сконцентрироваться на рекламируемой марке. В результате рекламных акций возникают новые потребности и новые продукты, которые удовлетворяют эти потребности. Универсальным связующим элементом (фактором) в обществе МакМира являются рекламные слоганы или телевизионные сериалы, приспособленные к интеллектуальным возможностям среднестатистического зрителя. В таком культурном контексте возникают также «искусственные абсолюты», такие как, например, абсолютизация межплеменных связей, расовых признаков, политическо-товарищеских структур, симпатии к спортивным клубам, следствием чего является

⁸ M. Bieda, *God is an American* [on-line], www.socjologia.ath.bielsko.pl/prace/godis_america.html [дата обращения: 10.10.2011].

⁹ H. Arendt, *O kryzysie w kulturze i jego społecznej oraz politycznej doniosłości*, [b:] idem, *Między czasem minionym a przyszłym. Osiem ćwiczeń z myśli politycznej*, пер. M. Godyń, W. Madej, Warszawa 1994, с. 249.

¹⁰ W. Bernacki, *Od modernizmu do postmodernizmu*, указ. соч. с. 103.

¹¹ J. Baudrillard, *Spoczeństwo konsumpcyjne. Jego mity i struktury*, пер. S. Królak, Warszawa 2006, с. 45.

логика Хуту и Тутси, либо этика спортивных так называемых «болельщиков»¹².

Потребительство приводит к возникновению структур (систем), в которых удовлетворение потребностей становится движущей силой общества¹³. Этому способствует современный стиль жизни, характеризующийся быстротой, динамикой и кратковременными планами. Стивен Бертман называет современное общество «культурой настоящего» или «культурой спешки»¹⁴. В жизни такого общества наиважнейшим является настоящее, данный момент и постигаемая возможность использования случая. Зигмунт Бауман замечает, что для современного общества характерным является не собирание вещей, а избавление от них и стремление заменить их новыми приобретениями¹⁵. Поэтому в МакМире так заботятся о том, чтобы завоевать лояльность клиента, чему способствуют *social media* (социальные сети), так как они позволяют реализовывать торговые планы при одновременной конденсации времени и пространства. Развитие новых информационных технологий, приводящее к конденсации времени и пространства, стирает границы между действительностью и фикцией, работой и развлечением, а также между потреблением и производством, что является характерным свойством постмодерна¹⁶.

В сложном МакМире хватает также макдональдизации, которая, являясь доминирующим процессом в ресторанах фастфуда, согласно Георгу Ритцеру, переносится также на иные сферы услуг, такие как образование, медицина и даже на похоронные бюро и Церковь. Способ подготовки, подачи и доступность блюд быстрого приготовления, подготовка и проверка знаний в учебных заведениях, организация похорон – это только примеры, взаимодействующие со сжатием

¹² J. Życiński, *Chrześcijaństwo wobec nowych wyzwań kulturowych. Wprowadzenie*, [b:] R. Rubinkiewicz, S. Zięba (ред.). *Sacrum i kultura. Chrześcijańskie korzenie przyszłości*, Lublin 2000, с. 13.

¹³ Z. Bauman, *Konsumowanie życia*, пер. М. Wyrwas-Wiśniewska, Kraków 2009, с. 33.

¹⁴ Там же, с. 39; M. Lis, *Konsumpcjonizm i postmodernizm* [on-line], www.europae.pl/tendencje-i-trendy/artykuly/336-konsumpcjonizm-a-postmodernizm [дата обращения: 10.10.2011].

¹⁵ Z. Bauman, *Konsumowanie...*, указ. соч. с. 43.

¹⁶ M. Lis, *Konsumpcjonizm i postmodernizm* [on-line], указ. соч.

(компрессией) времени и пространства в постмодернистском МакМире¹⁷. Макдональдизация, постмодернизм и потребительство руководствуются своими законами, несмотря на то, что сосуществуют между собой на основе симбиоза, обуславливая взаимное развитие.

Присутствие Церкви в МакМире

Попробуем здесь задать вопрос о христианской оценке этой ситуации. Иоанн Павел II в апостольском наставлении *Pastores dabo Vobis*¹⁸ показал ситу-ацию, в которой находится современный мир, МакМир, а также христианские народы. Папа обратил внимание на моральный хаос, идейную потерянность, при этом он подчеркивал, что в современном мире существует и множество позитивных моментов: более живая забота человека о деле созидания, сильнейшее стремление к справедливости и миру, отзывчивость на беды и несчастья, которые зачастую обрушиваются на целые народы – землетрясения, цунами, войны, голод, эпидемии (п° 6). XX век начинался как эпоха великих научных открытий и технических изобретений, а к концу столетия мы пришли к созданию необычайно сложной информационно-компьютерной системы, без которой перестал бы функционировать мировой организм, начиная от финансовой биржи в Нью-Йорке и Токио и заканчивая кардиологической клиникой в Агине под Варшавой. Глобализация, компьютеризация, роботизация труда, макро и микросистемы – все это приносит явно позитивный эффект, но при этом на лицо – регресс и варварство. Несмотря на множество прекрасных достижений, человечество попрежнему остаётся безоружным перед угрозой военных конфликтов, перед лицом терроризма, а научные достижения достигли критической точки, например, в генетике, и могут вызвать непредвиденные последствия для всего человеческого рода. Кроме того, отсутствие равновесия в достатке (богатстве) между севером и югом, приводит к тому, что научное знание стало привилегией высокоразвитых стран, а бедные – остаются технологически беспомощными. Нет сомнения, что двигателем многих научных исследований стала прибыль, так как очень часто финансовая поддержка исследований идёт от частных корпораций. Не может не беспокоить тот факт, что множество научных исследований приводит к цивилизации

¹⁷ Там же.

¹⁸ Jan Paweł II, *Adhortacja Apostolska Pastores dabo vobis*, Ząbki 1992.

смерти, так как их целью является совершенствование методов убийства на небывалом ранее уровне.

В основе МакМира лежит ложная концепция человека, игнорирующая его сверхъестественное и моральное измерение. Человек в такой перспективе становится слепым орудием организаций или стран, которые реализуют свои империалистические намерения или тоталитарные планы, и, прежде всего, служит неудержному стремлению к постоянно растущему потреблению, что является шагом к самоубийству для всего МакМира. В основе этого нового видения человека лежит гедонизм и потребительство. Как Святой Отец Иоанн Павел II пишет в своей энциклике *Fides et ratio* (n° 7-12)¹⁹, человек должен принять во внимание моральное и трансцендентальное измерение своей жизни. Бог является творцом человека и мира, а также всех человеческих возможностей. Человеку дана во владение вся земля, чтобы он мог преумножать данные ему Богом творческие возможности. Следует также принять во внимание тот факт, не всегда и не везде принимаемый, что именно христианство положило фундамент западной цивилизации, опирающейся на Декалог и Евангелие. Огромное влияние на формирование европейской культуры имели иудаизм, греческая философия, римское право, а также арабская мудрость и культуры принявших христианство народов Старого Света. Далее христианство создало условия для возникновения новейшей науки. Католическая Церковь никогда не боялась науки, хотя и знала, что её достижения, пусть самые гениальные, не могут спасти человека. Иоанн Павел II в энциклике *Pastores dabo vobis* пишет, что человек, охваченный гордыней, поверил в мощь своего разума, который является «законом (правилом) и правдой (истиной) всей действительности (n° 7), что сможет решить все мировые проблемы, поэтому «живёт так, как будто бы нет Бога». И хотя в человеке изначально заложено стремление к трансцендентному, к познанию Бога, тем не менее, когда человек отвергает своего Творца, он теряет смысл своего существования. Человек становится хрупким, беспомощным созданием. Но отвержение Бога, принятие «смерти Бога» или отрицание Его существования не решает человеческих проблем, более того, это ведёт к смерти человека. Откуда берутся страхи, которые охватывают современного человека? Страх перед внешними угрозами или перед смертью, а также страх пустоты за чертой смерти? Безусловно, смертный

¹⁹ Jan Paweł II, Encyklika *Fides et ratio*, Kraków 1998.

человек не хочет умирать. Человек – это не только *homo faber*, *homo oeconomicus*, но прежде всего *homo religiosus*, поэтому если он хочет функционировать почеловечески, то должен принять также и религиозное видение своей сущности. Именно существование (состояние) без Бога является источником его страха.

Изгнание Бога из общественной жизни

Неоднократно предпринимались попытки разными способами изгнать Бога из человеческой жизни. Массам внушали, что религия является исключительно созданием человека, что она есть форма ложного сознания, иллюзия, которая ведёт к порабощению человека и ограничивает его творческие возможности. В XIX и XX веках возникло множество идеологий, утопий и мифов, которые предлагали различные пути спасения, осчастливливания человека, самыми опасными из которых являлись утопии: социалистическая (коммунизм, коллективизм) и фашистская (массовый социализм с антропологическим видением *Uebermenscha*), а также маоистская культурная революция, соединяющая в себе элементы мистики Востока с марксистской классовой борьбой. Необходимо было время, чтобы открыть, как лживы и иллюзорны эти идеологические декларации и сколь высока плата за политические и культурные эксперименты²⁰. Все это стало болезненным опытом человечества, когда место Бога занимал то человек, то общество. Ни одна философия не построила счастливого рая для человека, но все они приводили к созданию небывалых до того времени форм порабощения человека и способствовали смерти множества миллионов человеческих существ. Идеологии, не принимающие Бога, лишили культуру человеческих черт, а человека – людских ценностей. Такую попытку предпринимал материализм, ответственный за тоталитаризм прошлого века и практицизм современного человека. Согласно материализму, человек – это только организованная материя. В свою очередь социологизм рассматривал человека в качестве единицы, функционирующей только в обществе. Общество было богом согласно теории приверженцев этой философии. Далее индивидуализм видел ценность человека только как единицы, которая должна сопротивляться группе, обществу, чтобы не быть ими уничтоженной. Детерминизм обрекал человека

²⁰ J. Życiński, *Chrześcijaństwo wobec nowych wyzwań...*, указ. соч. с. 8.

на необратимое насилие, которому подвергалось человеческое бытие. Экзистенциализм видел смысл человеческой жизни в отсутствии каких-либо правил, определяющих функционирование человека, а попытки обретения смысла существования – экзистенциалисты – называли абсурдом.

Последствия этого изгнания

Эта разнообразная смесь концепций человека привела в прошлом веке к расовым, национальным и религиозным преследованиям. Возникшие диктатуры и режимы, такие как расизм и националсоциализм в Германии или коммунизм в СССР и странах – сателлитах, стали своего рода политическими религиями. Низведение человека до земного и материального уровня – *terryzm* (с лат. *terra* – земля) провоцировало бунт против авторитета власти, а значит и против Бога. И совсем не случайно французская революция имела корни в атеизме материализма эпохи Просвещения, а октябрьская революция – в атеизме и марксизме. Обе революции были кровавыми и антихристианскими. И в современном мире уход от ценностей, которые формировали европейскую культуру, может стать бегством в абсурд. Вместо человека, понимаемого в качестве *animal rationale*, появится в альтернативной антропологии *homo ludens* как венец человечества, а *homo sovieticus* может стать бесконечным размышлением *homo pragmaticus*, который будет искать свои корни в приключениях Тарзана²¹.

Запущенный однажды процесс избавления человека от христианства усиливается. На христианство зачастую смотрят как на старую одежду, от которой следует избавиться. Как ни странно, но убеждения христиан не рассматриваются так серьезно, как убеждения хотя бы последователей иудаизма или ислама. Процесс размывания христианства особенно проявляется в постмодернизме, который становится философией жизни и охватывает всё более широкие общественные слои. Но оказывается, что игнорирование христианского смысла жизни имеет свои корни в истории, при том в совсем недавней. По словам епископа Станислава Вельгуса, профессора КУЛ, эти корни следует искать в студенческой революции на Западе в 60-е годы, которая была направлена против проявления всякого рода авторитативной

²¹ Там же, с. 10.

власти. Идеологи молодёжной революции, стоящие на левых позициях так называемого *Neue Linke*, призывали освободиться от оков общественной власти, выдвигая лозунг: «Разрушайте всё, что разрушает вас»²². Целью этого разрушения должны были стать враждебные общественные учреждения, подавляющие молодого человека и не позволяющие ему полностью развиваться. Отвергая существующий общественный строй, молодые революционеры хотели создать альтернативу – новое общество и нового человека. Хотя западные страны не позволили тогда реализовать эти революционные планы, поколение 1968 сохранило свои желания и в данный момент реализует их уже не с помощью революции, но через государственные учреждения, законо-дательство и с помощью поддерживающих эту идеологию средств массовой информации (масс-медиа). Поэтому не стоит удивляться, что санкционирование абортов, эвтаназии, свободных браков и свободной любви стало одним из основных принципов постмодернизма, который интенсивно укрепляет свои позиции в некоторых посткоммунистических странах, так как многие интеллектуалы, которые во времена *ancient regime* были «профессиональными марксистами», в настоящее время стали пропагандистами модернизма, защищая познавательный и моральный релятивизм, а также различного рода материалистическое потребительство (консумпционизм).

Такого рода идеологии становятся ударом по самому человеку, по истине о человеке, по гуманизму, уничтожают религию и культуру. При этом никто не ищет ответа на вопрос, кем является человек, куда он стремиться, какой смысл придаёт своей жизни. Согласно теории постмодернизма, человек имеет право на всё, он может иметь свою собственную правду и свою собственную мораль. Не существует абсолютно никаких моральных, этических и эстетических критериев. Никакая абсолютная ценность не может ограничивать человека, так как такой ценности не существует. Абсолютная истина является репрессивной и унижает человека, в том числе ограничением для него является, например, беременность или оношение к общественным меньшинствам. Истина является системой власти, как утверждают постмодернисты, и поэтому не является целью познания действительности, истину нельзя познать, а потому

²² S. Wielgus, *Ideowe zagrożenia we współczesnej kulturze europejskiej*, [b:] S. Urbański (ред.), *Chrześcijańska Europa. Wykłady wygłoszone w Studium Duchowości Europejskiej przy Centrum Kultury Katolickiego Stowarzyszenia „Civitas Christiana” w latach 1999-2002*, Warszawa 2003, с. 108.

необходимо отвергнуть. Альтернативная аксиология отвергает истину, вернее, «империализм истины» как форму порабощения ума.

Такого рода подход перечёркивает всё то, что создала человеческая мысль, и создаёт новую модель человека, свободного от правды (истины), любви, обязательств, принципов, убеждений и даже от постоянного места и культурных корней. Пропагандируется модель человека космополита, гражданина мира, человека, который стремится в никуда. Модель человека постмодернизма свободна от идеалов, постоянных ценностей и индивидуальности, мировоззрения, национальной культуры и религии. Это человек без обязательств, его единственной целью является удовольствие и весёлая жизнь, словом – тотальное потребление. Он должен быть человеком толерантным, терпимым (чаще всего это односторонняя толерантность – это ты меня должен терпеть!). Если кто-то не окажет терпимости нарушит принцип политкорректности (*political correctness*), прослышет фундаменталистом. Принцип политкорректности является новым идеологическим, «единственно правильным», согласно постмодернистам, принципом, а *de facto* является «безыдейным тоталитаризмом»²³. С точки зрения такой перспективы исключается понятие чести, ответственности, честности, а место истины занимает политкорректность. Что такое свобода становится абсолютно непонятным, ее значение размывается, ибо вместо свободы предлагается некая разновидность философии «вольности». В истории уже была попытка трансформировать понятие свободы – надпись на воротах Аушвица гласила: «Arbeit macht frei» («Труд делает свободными»). Не станет ли в будущем таким принципом призыв «Spiel macht frei»? («Игра делает свободными»)²⁴.

Идеология постмодернизма, выступая против дальнейшего развития общества, приводит к иррационализму и может стать источником новой волны варварства, охватывающего все человечество. Характерной чертой общества, построенного на идеологии постмодернизма, является отсутствие общей традиции, религии, культуры, ценностей, людей, имеющих авторитет, необходимый для развития поколений. Людей связывает только стремление к достатку и прибыли, что и является основой потребительства (консумпционизма).

²³ S. Wielgus, *Ideowe zagrożenia...*, указ. соч. с. 104.

²⁴ J. Życiński, *Chrześcijaństwo wobec nowych wyzwań...*, указ. соч. с. 11.

Не стоит удивляться, что в пророческих видениях Европы провозглашается «конец истории, классовой борьбы, конец Бога, морали, субъекта, человека, конец Эдипа, конец света»²⁵. Общество начала нового и конца старого тысячелетия зачастую напоминает братство счастливой смерти, которое стоит перед выбором общественной версии болезни Альцгеймера или ухода в массовую (коллективную) эвтаназию²⁶.

Актуальность проблемы человека

Оказывается, что проблема человека, его жизни, смысла, ценностей до сих пор ещё актуальна. Отвержение достоинства человека как образа Божьего ведёт к непредсказуемым последствиям. Человек в различного рода утопиях представляется не субъектом-личностью, но вещью, машиной, предметом, чем угодно, что можно уничтожить или убить (как, например, нерождённых детей) во имя «лучшего будущего»²⁷.

Когда уничтожается икона, её заменяет идол, а если ценности не соотносятся с Абсолютом, то неизбежно абсолютизируется то, что относительно. Нет сомнения в том, что сведение концепции человека до земных и временных – «терризм», преходящих (секуляризм) величин содержится в современных потребительских и прагматических позициях, избавляющихся от присутствия *sacrum* (сакрум) в общественной жизни. Принимается стиль жизни, свободной от соотнесения с Богом – «как будто Бога нет». Такого рода понимание человека, характерное для постмодернизма, уничтожает трансцендентную перспективу личности, лишая человека величия превышающего его поюстороннюю действительность²⁸.

Смотря с точки зрения христианства, мы можем задать вопрос, что постмодернизм предлагает человеку? Джованни Ваттимо – один из наиболее известных итальянских философов,

²⁵ K. Wilkoszewska, *Wariacje na postmodernizm*, Kraków 2000, с. 53.

²⁶ J. Życiński, *Chrześcijaństwo wobec nowych wyzwań...*, указ. соч. с. 8.

²⁷ P. Jaroszyński, *Prawo narodów do własnej kultury*, „Człowiek w kulturze”, nr 8, 1996 стр. 178; P. Poupard, *Pomiędzy barbarzyństwem i nadzieją. Kryzys współczesne kultury i chrześcijańska odpowiedź*, пер. A. Pilorz, [b:] R. Rubinkiewicz, S. Zięba. *Sacrum i kultura. Chrześcijańskie korzenie przyszłości*, Lublin 2000, с. 20.

²⁸ Z.J. Zdybicka, *Rola religii w kulturze współczesnej*, [b:] A. Grzybek et al. (ред.), *25 Tygodni Kultury Chrześcijańskiej w Bydgoszczy 1981-2006. Księga Jubileuszu*, Bydgoszcz 2006, с. 27.

представляющих течение философского постмодернизма, утверждает, что человек не имеет сущности и предсказывает смерть человека как субъекта сознательного, автономного и морального бытия. Постмодернизм исключает познание истины. Нет постоянных истин, как нет постоянных принципов жизни. Существует плюрализм мнений и каждый имеет свою правду. Жизнь следует воспринимать в категориях удовольствия и игры, так как она является суммой испытаний и переживаний, которые – согласно теории постмодернистов – являются основой человеческой деятельности. Такого рода концепция человека оторвана от Бога, что, как следствие, приводит к нигилизму. Место Бога, изгнанного из человеческой жизни, занимает человек. Он *de facto* признаёт себя богом, который возносится над законом, Евангелием, Декалогом, этикой, моралью. Он становится творцом новой морали, первичным императивом которой является эгоизм, ненависть, а также борьба за существование. Идеология постмодернизма размывает категории истины и границы между высокой и массовой культурой²⁹. Постмодернизм вводит калейдоскопическое разнообразие или, другими словами, рынок ценностей, которые сливаются в одну бесформенную массу. С этим также связано стирание границ между фикцией и действительностью. Однако оказывается, что даже для проповедников постмодернизма, помимо нищезанской смерти Бога, желание победить страх смерти приводит к поиску религии, которая давала бы чувство безопасности, но при этом не имела бы догматов, моральных норм, ответственности, авторитетов и религиозных структур³⁰.

Как показывают социологические исследования, происходит супермаркетизация религии, которая выражается в перенимании образцов, характерных для рыночных процессов. Нельзя поддаваться сторонникам так называемой попсоциологии – телевизионным дикторам и журналистам, которые выбирают мнения, информацию и цифры, которые наиболее подходят к популяризируемому тезису. Средствами массовой информации постоянно преподносятся программные модели, например,

²⁹ G. Vattimo, *Postnowoczesność i kres historii*, пер. В. Stelmaszczyk, [b:] R. Nycz (ред.), *Postmodernizm. Antologia przekładów*, Kraków 1998, с. 128-144; F. Jameson. *Postmodernizm i społeczeństwo konsumpcyjne*, пер. P. Czapliński, [b:] R. Nycz (ред.), *Postmodernizm. Antologia...*, указ. соч. с. 192; Z.J. Zdybicka, *Rola religii...*, указ. соч. с. 28.

³⁰ S. Wielgus, *Ideowe zagrożenia...*, указ. соч. с. 106.

католик – селекционер моральных ценностей, вероотступничество, связанное только с католицизмом, целибат и сексуальное насилие священников, Церковь, противостоящая гомосексуальным бракам и партнёрским связям, и т.д. Все это является выражением субъективизма и односторонней интерпретации, направленных на то, чтобы выработать у зрителей убеждение, что христианство, в частности, католицизм не вписывается в современность и стесняют общественное развитие, а избавление от христианского стиля жизни должно быть стандартом современности.

Согласно некоторым социологам (напр. кс. проф. Януш Марианьски), религия является явлением динамичным и нельзя говорить о секуляризации, только о смене институциональной религии³¹. Постмодернизм не уходит от религии, но производит новые религиозные потребности, которые имеют синкретический характер, напоминая дом с множеством божеств. Г.К. Честертон писал: «когда человек перестаёт верить в Бога, то он может поверить во всё»³². В последние десятилетия замечено динамическое развитие религиозных культов различного происхождения. На ряду с *New Age* и сатанинскими культами появляются секты криминального характера. В них уже не идёт речь о Боге, но эти секты являются иррациональной выдумкой различного рода «духовных» руководителей, гуру, ведущих своих адептов к деструкции и уничтожению, симптомами которых является подталкивание к массовому насилию или массовым самоубийствам. Культы эти, как уже указывалось выше, похожи на свалку мусора, где можно найти элементы старых религий, приспособленные к современным вкусам людей, которые, теряя контакт с христианством, ищут заменителей религии и принимают иррациональные выдумки своих «месий»³³. В эпоху, объявляющую смерть Бога и человека, перед лицом исчезающего смысла жизни, появляются божества, становящиеся вызовом для христианства. В такой ситуации жизненно необходимым становится возврат к трансцендентным ценностям: правде, добру и красоте, человеческому достоинству, справедливости, солидарности и терпимости, которые непосредственно связаны с ценностями, представленными в Нагорной проповеди³⁴.

³¹ A. Dylus et al., *Czy widmo sekularyzacji krąży po Europie?*, „Więź”, № 3, 2002, с. 23-41 (редакционная беседа с участием Анели Дылюс, Ксаверия Кнотца, Януша Марианьского, Тадеуша Шавеля, Яцка Борковича и Збигнева Носовского), с. 30.

³² Z.J. Zdybicka, *Rola religii...*, указ. соч. с. 31.

³³ S. Wielguś, *Ideowe zagrożenia...*, указ. соч. с. 106 след.

³⁴ J. Życiński, *Chrześcijaństwo wobec nowych wyzwań...*, указ. соч. с. 14.

Маркетизация религии

Важным элементом современной религиозной ситуации в МакМире является её рыночность – т.е. перенесение на её почву правил и образцов поведения, почерпнутых на потребительском рынке³⁵. Появляются вопросы, характерные для потребительского стиля жизни: Каким является отношение религии к моей жизни? Что религия значит в моей жизни? Помогает ли мне религия? Как я могу обрести утешение в религии?³⁶. Утилитарный подход к религии связан с избирательным подходом к нормам установленным Церковью. Подобная селекция не обязательно связана с атеизацией, в гораздо большей степени она связана с супермаркетизацией религии, с подчинением её механизмам потребительской культуры. У нас есть право выбирать удовольствия – то, что искушает – утверждают потерянные и ищущие. А католицизм и православие предлагают пакет норм, который необходимо принимать целиком. Для селекционного подхода характерно не отвержение религии как таковой, но желание выбирать только то, что мне подходит, что доставляет мне удовольствие. В этом культурном супермаркете религиозность связывается с акробатическими способностями соединения верующими потребительского поведения с десакрализованными ценностями и нормами. Будет ли религия действительно напоминать магазин «Ритцровский», который впечатляет и будит бурю эмоций?

Быть христианином – это вполне определенный стиль жизни, который должен быть явным. Сегодня христианство должно противостоять MTV, голливудским фильмам, засилию интернета и в целом идеологии МакМира. Церковь не должна быть «умирающей», но живо реагировать на знаки времени, которые могут стать началом весны и симптомами болезни МакМира. Так рок музыка может оказаться более сильным передатчиком евангельских ценностей, чем хоралы Баха для современного слушателя³⁷. И если Церковь выходит к миру, то она должна это делать не для того, чтобы перевернуть его, но для того, чтобы обратить его.

Как пишет профессор сестра Софья Здыбицка, вокруг правды о человеке наблюдается «великая круговерть». В этой ситуации,

³⁵ A. Dylus et al., *Czy widmo sekularyzacji krąży po Europie?*, с. 31.

³⁶ R.W. Flory, *2000 Toward a Theory of Generation X Religion*, [b.] R.W. Flory, D.E. Miller (ред.), *Gen X Religion*, New York 2000, с. 233.

³⁷ J. Życiński, *Chrześcijaństwo wobec nowych wyzwań...*, указ. соч. с. 12.

особенно во время понтификата Иоанна Павла II и в данный момент Бенедикта XVI, Церковь со всей силой подчёркивает, что самой важной является правда о человеке, но правда, которая не фальсифицирована и не преуменьшена. Человека можно понять только в перспективе Бога. Как учил Иоанн Павел II «человека нельзя окончательно понять без Христа. Более того, человек сам себя не может до конца понять без Христа. Не может понять, ни кем он является, ни каково его истинное достоинство, ни в чём заключается его призвание и окончательное предназначение» (*Варшава, 2 июня 1979 года*)³⁸. Поэтому Церковь упорно борется со всякого рода суевериями, связанными с человеком, которые накопились на протяжении последних столетий и формировали современность с её антикатолическим или антихристианским характером. Церковь стоит перед лицом практически драматической борьбы за место религии в культуре, в личной жизни человека и в обществе, особенно сегодня, когда религию пытаются низвести на второстепенное место в новой создающейся общественной действительности, которая принимает плюралистический характер, обещая человеку свободу от норм и моральный либерализм. Поэтому Церковь должна показывать интегральный критерий истины и добра человека и спасать человека от решений, которые по своей сути являются античеловеческими³⁹.

Вместо заключения – Ответ Католической Церкви

Его Святейшество Иоанн Павел II (*Переступить порог надежды*) в своём учении решительно подчёркивает, что не существует иной возможности спасения для находящейся под угрозой извне христианской цивилизации, как только взяться за ум и вернуться к истинной вере, к проверенному в течение двадцати веков реалистическому видению мира и человека. Видению, которое не оторвано ни от материального мира, ни от мира духовного. Видению, которое основывается на Откровении и разуме, которое показывает истинные отношения между Богом и миром, а также между Богом и человеком. Нельзя понять ни мира, ни человека без их Создателя, без Бога. Нет спасения без Спасителя. Нет счастья без источника счастья. Нет никакого смысла без Того, кто является Логосом, т.е.

³⁸ Jan Paweł II, *Homilia podczas Mszy św. na Placu Zwycięstwa w Warszawie 2.06.1979*, „Chrześcijanin w Świecie”, № 8, 1979, с. 28-32.

³⁹ Z.J. Zdybicka, *Rola religii...*, указ. соч. с. 28.

смыслом всего, Создателем всякого смысла. Разум, отделённый от веры, теряет смысл своей деятельности⁴⁰.

В том же самом направлении идёт Его Святейшество Бенедикт XVI, когда вспоминает слова Тертуллиана: «Христос не сказал о себе: Я есть обычай и традиция, но сказал: «Я есть Путь, Истина и Жизнь». Христианство не является одним из взглядов на жизнь, оно несёт истину о человеке, но если отвергнуть Христа, веру в Него как в Сына Божьего, то тогда христианство, действительно, останется только традицией, собранием фольклорных явлений, будет тем, во имя чего нет смысла жертвовать собой, страдать и умирать. Всякая деятельность человека, начиная от научной и заканчивая артистической, утратит свой смысл, если будет оторвана от Источника – Бога-Творца. Поэтому в данный момент, в существующей ситуации МакМира мы как христиане не имеем права поддаваться искушению постмодернизма. Перефразируя слова кардинала Иозефа Ратцингера, мы можем сказать: нельзя «держат свет истины под спудом», опасаясь, что нас будут воспринимать как неисправимых фундаменталистов. Если мы откажемся от истины о Христе, как единственном Спасителе мира, в том числе и МакМира, то тем самым мы отвергнем основания христианства, на которых построена вся наша цивилизация. Современная ситуация подобна той, в которой находилась Церковь в апостольские времена, когда культурные образцы Римской Империи и иудаизма были далеки от евангельских. Христианин должен защищать «моральную свободу, чтобы сохранить европейское сообщество и культуру от тоталитарной утопии «свободы без истины», которой сопутствует фальшивое понятие «толерантности, терпимости», (...), так как они являются для человечества вестником ошибок и страшных событий, печальное свидетельство которых даёт новейшая история Европы» (*Ecclesia in Europa*, 98)⁴¹.

Поэтому во всём этом – как писал кардинал Поль Пупар:

«Есть потребность в мужчинах и женщинах, аккуратных, великодушных, отлично владеющих двумя языками, т.е. языком Бога и языком человека, особенно опытных, т.е. созерцающих Бога и сведущих в вопросах человечества, любящих Бога и людей, чтобы с верой делить с ними таинство Его любви, источник нашей надежды»⁴².

⁴⁰ Jan Paweł II, *Przekroczyć próg nadziei*, Lublin 1994, с. 41-62.

⁴¹ Jan Paweł II, *Adhortacja apostolska Ecclesia in Europa*, Kraków 2003, с. 93.

⁴² P. Poupard, *Pomiędzy barbarzyństwem i nadzieją. Kryzys...*, указ. соч. с. 26.

Религиозное видение мира необходимое МакМиру может обрести силу в свидетельстве, имеющем свои корни в Божьем Духе, который является духом разума и силы, любви и мудрости, благочестия и страха Божьего⁴³.

~•~

JÓZEF WĘCŁAWIK SVD

Христианин на встрече с МакМиром

Резюме

Понятие МакМир связано со многими символами современного мира, а также с людьми, работающими в средствах массовой информации (масс-медиа). Бенджамин Барбер определяет МакМир, как виртуальную реальность, которая создается сетью высокоразвитых информационных технологий, выходящих за пределы национальных рынков, основанных на потреблении и прибыли. Это также корпорации, которые создают этот мир, управляют мировой экономикой. Каково положение Католической Церкви в этом мире? Иоанн Павел II в *Pastores dabo Vobis* указал на моральный хаос и идейную потерянность, хотя есть и немало случаев позитивного поведения людей перед лицом трагедий континентального или мирового масштаба. Однако настораживает тот факт, что цели многих научных исследований ведут к цивилизации смерти и улучшению методов убийства, потому что в основе МакМира лежит ошибочная концепция человека, исключаяющая из жизни Бога, а также трансцендентальное и моральное измерение человека, в то время как у ее основания лежат гедонизм и потребительство. Человек, которым завладела гордыня, поверил во власть своего разума и считает себя правилом и правом всей реальности. Он признает смерть Бога и живет так, как будто Бога нет.

В эпоху МакМира христиане не должны поддаваться искушению постмодернизма. Их поведение должно быть свидетельством – как писал кардинал Поль Пупар – укорененным в Божьем Духе, который является источником разума и силы, любви, мудрости, благочестия и страха Божьего.

Ключевые слова: «МакМир», глобализация, макдональдизация, постмодернизм, политкорректность.

⁴³ Там же, с. 33.

JÓZEF WĘCLAWIK SVD

A Christian in Meeting with McWorld**Abstract**

The term McWorld is associated with many symbols of the modern world as well as with people involved in mass media. Benjamin Barber defines McWorld as a virtual reality constructed by all-powerful networks of highly developed information techniques, reaching beyond national markets based on consumption and profit. They are also corporations that design this world and govern the world economy. What is the situation of the church in this world? In *Pastores dabo vobis*, John Paul II pointed to moral chaos and ideological confusion, although there are many very positive human behaviours with regard to tragedies of continental or global dimension, such as earthquakes, famine, armed conflicts or epidemics. However, it is worrying that the goals of scientific research lead to the civilization of death and to the improvement of methods of killing, because the basis of McWorld is the erroneous conception of man eliminating God from one's life as well as the transcendental and moral dimension of man, and its basis is hedonism and consumerism. Conquered by pride, man came to believe in the power of his mind alone and decided that he was the principle and reason of all reality. He professes the death of God and lives as if there were no God.

In the McWorld era, Christians cannot succumb to the temptation of postmodernism. Their attitude must be a testimony - as Cardinal Paul Poupard wrote - rooted in the Spirit of God, which is a source of intellect and strength, love, wisdom, piety and the fear of God.

Keywords: "McWorld", globalization, macdonalisation, post-modernism, political correctness.